НАЦИОНАЛЬНЫЙ КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНОГО ДЕЛОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Аналитический обзор

Агропродовольственные системы стран Глобального Юга

- Зерновой рынок Судана: приоритеты и перспективы
- Египет становится главным мировым импортёром пшеницы

Март 2025

Уважаемые коллеги!

Два североафриканских государства – Египет и Судан – связывают не только давние исторические события и 1276 км государственной границы. Между странами есть как военные и торговые связи, так и серьёзные разногласия. Например, по использованию водных ресурсов реки Нил или пограничные споры. Предмет самого серьёзного и длительного – Халаибский треугольник – территория Египетской Ривьеры площадью ок. 20,5 тыс. кв. км.

Эта часть Нубии (историческая область в долине реки Нил) является спорной почти 70 лет – со времени обретения Суданом в 1956 г. независимости, когда он перестал быть кондоминиумом Египта и Великобритании.

Площадь Египта – 1 млн кв. км, а Судана – 1,9 млн кв. км. В то же время, численность населения Египта больше в 2,3 раза: 117,8 млн человек vs. 51,2 млн в Судане. Если страна фараонов и пирамид обладает второй экономикой континента с объёмом ВВП в $380 млрд, то ВВП Судана меньше почти в 13 раз – $29,8 млрд. Соответственно, и ВВП по ППС на душу населения также отличается кратно: $17 769 в Египте и $3 532 в Судане. В основе такой разности экономического развития лежит

не только структура экономики, но и драматические события.

Распад Судана в 2011 г. привёл к кардинальному снижению доходов от нефтедобычи (на территории Южного Судана осталось ок. 75 % месторождений). В тоже время Судан, который до недавнего времени считался одним из гарантов продовольственной безопасности Африки, утратил свои позиции снизив за 20 лет удельную долю аграрного сектора в национальном ВВП с 40,7% в 2000 году до 5% в 2022-м.

Это особенно усугубилось с началом прямого военного противостояния в апреле 2023 г. между правительственной армией и оппозиционными Силами быстрого реагирования. В результате Судан вновь превратился в один из главных мировых очагов нищеты и голода. В условиях возможного нового территориального раскола правительство страны вынуждено экстренно внедрять новые стратегии в зерновой сфере на контролируемых территориях, чтобы избежать дальнейшего обострения ситуации с голодом.

Что касается Египта, то здесь сельское хозяйство давно перестало быть основным источником дохода страны. Основа экономики – добыча и экспорт нефти, газа и продуктов их переработки. Также важную роль играет производство удобрений, кислот, металлургия, машиностроение. Доля промышленности в ВВП Египта составляет 39,5%. Кроме того, значительный вклад в экономику вносят туризм и пошлины за пересечение Суэцкого канала.

При этом современный Египет – один из крупнейших в мире (по объёмам) нетто-импортёр зерновых – около 42% потребностей в пшенице удовлетворяется за счёт внутреннего производства, тогда как 58% обеспечивается за счёт импорта. В тоже время, два фактора, а именно риски недопроизводства зерна из-за климатических катаклизмов и дефицита водных ресурсов на фоне демографического роста и, финансовые проблемы для обеспечения бесперебойного импорта продовольствия, серьёзно влияют на национальную продовольственную безопасность.

Таким образом, мы продолжаем отслеживать и выявлять тенденции, чтобы ознакомить читателей с объективной ситуацией в сфере сельского хозяйства стран Глобального Юга.

Кирилл Бабаев
Президент НКЦ

Зерновой рынок Судана: приоритеты и перспективы

В обеспечении продовольственной безопасности Судана ключевую роль играют зерновые культуры. Две из них – сорго и просо – производятся преимущественно внутри страны, а пшеницу (и пшеничную муку) Судан в основном закупает на внешних рынках, в том числе в России. Примечательно, что Судан является одним из мировых лидеров по производству сорго и просо, занимая соответственно 5% и 3% глобального рынка по этим культурам. Одновременно, пшеница и пшеничная мука занимают важное место в потребительской культуре Судана, при том что основная часть этой продукции импортируется.

ФЕРМЕРЫ НАБЛЮДАЮТ ЗА РОСТОМ УРОЖАЯ СОРГО, СУДАН.

С активизацией внутреннего конфликта в Судане в 2023 г. происходят кардинальные структурные изменения на зерновом рынке страны, которые ведут к значительному ухудшению ситуации в сфере продовольственной безопасности. Происходит существенное сокращение производства всех видов зерновых. Факторы – вынужденная массовая миграция более 15 млн человек внутри Судана и за его пределы, разрушение аграрной инфраструктуры и оборудования в результате вооруженного конфликта, дефицит и резкий рост цен на основные виды сельскохозяйственного сырья, включая удобрения, семена. Наконец, нарушение внутренних торговых связей между регионами Судана

на фоне развивающегося вооруженного конфликта, приводит к диспропорциям и дефициту сельскохозяйственного сырья в отдельных провинциях.

Наряду с негативным воздействием конфликта, на плодородие почв и сокращение производства зерновых влияют климатические факторы, такие как продолжительная засуха, особенно в юго-восточных регионах страны, и уменьшение осадков. Наиболее подвержены негативному влиянию климатических шоков ведущие зерновые культуры – сорго и просо, поскольку для их производства используется преимущественно дождевое земледелие.

ДЫМ НАД ХАРТУМОМ, СТОЛИЦЕЙ СУДАНА, ПОСЛЕ БОЕСТОЛКНОВЕНИЙ.

Главная тенденция – несмотря на предпринимаемые усилия по устойчивому производству зерновых культур, посевные площади и, соответственно, производство основных видов зерновых неуклонно сокращается, на фоне массовых вынужденных миграций фермеров и распространения вооруженного конфликта на сельскохозяйственные территории. Такая ситуация ведёт к ухудшению национальной продовольственной безопасности в Судане.

Складывающиеся негативные тенденции на зерновом рынке Судана, особенно в условиях фактического территориального раскола, вынуждают правительство страны внедрять новые стратегии в сфере производства и торговли зерновой номенклатуры, по крайней мере на контролируемых территориях, чтобы избежать дальнейшего обострения ситуации с голодом.

ТАБЛ. 1. СОКРАЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНОВЫХ В СУДАНЕ В КОНТЕКСТЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Ежегодный объём производства, млн тонн	2022/2023 (до конфликта)	2024/2025	Сокращение, %
Сорго	5,2	3,3	-37%
Просо	1,9	1,0	-47%
Пшеница	0,7	0,4	-43%

Источник: USDA

Во-первых, в контексте обострившихся гуманитарных проблем, в особенности массовой миграции населения, фермеры сокращают внутреннее производство пшеницы, переключившись на другие, более рентабельные виды зерновых, особенно проса. В результате, наблюдается наращивание производства проса в 2024/2025 посевном сезоне, которое на 46% превысит объёмы производства этой зерновой культуры в прошлом году. Но даже таких темпов недостаточно, чтобы восполнить потери после значительного сокращения урожая просо в Судане в период обострения внутреннего конфликта. Показатели внутреннего производства проса сезона 2024/2025 таким образом всё равно на порядок ниже среднего показателя урожайности этой культуры за последние десять лет.

ЛЮДИ, СПАСАЮЩИЕСЯ ОТ НАСИЛИЯ В ДАРФУРЕ, ПЕРЕСЕКАЮТ ГРАНИЦУ В ЧАД.

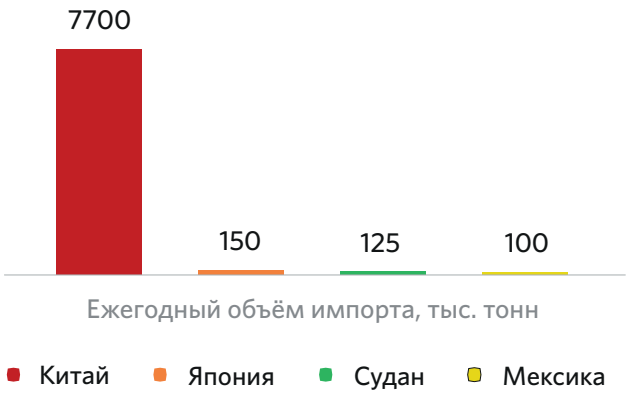
ТАБЛ. 2. ПРОИЗВОДСТВО ВЕДУЩИХ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР В СУДАНЕ

Ежегодный объём производства, млн тонн	2024/2025	Средний ежегодный объём за 10-летний период (2015-2024), млн тонн	Место на мировом рынке
Сорго	3,3	4,24	8
Просо	1,0	1,3	9
Пшеница	0,4	0,6	45

Источник: USDA

Таким образом, Судан по-прежнему вынужден в незначительных количествах докупать просо на внешних рынках для закрытия внутренних потребностей, являясь третьим импортёром этой зерновой культуры в мире после Китая и Японии.

РИС. 1. ВЕДУЩИЕ ИМПОРТЁРЫ ПРОСА В МИРЕ (2024 Г.)

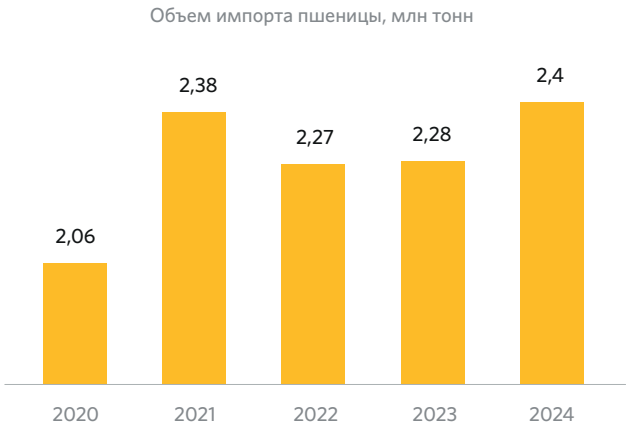


Источник: USDA

Во-вторых, важным трендом на зерновом рынке является наращивание импорта пшеницы и пшеничной муки. В 2024 г. Судан импортировал 2,4 млн тонн пшеницы, занимая при этом 24-е место в мире и являясь шестым крупнейшим импортером в Африке после Египта, Алжира, Марокко, Нигерии и Кении.

В этом контексте, в зерновой стратегии Судана важную роль играет диверсификация источников поставок зерна и выстраивание устойчивой логистической системы для бесперебойного поступления импортируемого зерна. Такая стратегия приводит к тому, что список ведущих поставщиков пшеницы на суданский рынок варьируется из года в год.

РИС. 2. ДИНАМИКА ИМПОРТА ПШЕНИЦЫ В СУДАН (2020-2024 ГГ.)



Источник: USDA

Ведущими поставщиками пшеницы на суданский рынок в разные периоды выступали Канада, Австралия, Россия, Турция и европейские страны (Германия, Румыния, Польша, Болгария), при том, что с 2020 года Россия неизменно укрепляла за собой лидерство в поставках пшеницы на суданский рынок, вытесняя конкурентов. По итогам 2021 г. доля российской пшеницы в общем объёме суданского импорта составляла 40% в стоимостном выражении, а уже в 2023 году она достигла 90%.

ТАБЛ. 3. ВЕДУЩИЕ ЭКСПОРТЁРЫ-ПОСТАВЩИКИ ПШЕНИЦЫ В СУДАН (2005-2025 ГГ.)

Ведущие экспортеры (позиция)	2005	2010	2015	2020	2021	2023
1	Австралия	Германия	Турция	Россия	Россия	Россия
2	Канада	Австралия	Канада	Германия	Румыния	Румыния
3	США	Канада	Австралия	Румыния	США	Австралия
4	Россия	Пакистан	Германия	Канада	Австралия	США
5	Украина	Турция	Польша	Болгария	Канада	Канада

Источник: Central Bank of Sudan

В приоритетах географии зернового экспорта России, африканский континент превращается в один из главных приоритетов, постепенно перехватывая лидерство у Турции и Ирана, которые до сих пор являются главными направлениями экспорта российской пшеницы, но теряют свои доминирующие позиции. В 2023 г. объёмы экспорта российской пшеницы в Африку выросли на 60% и составили 17 млн тонн, а в 2024 г. они увеличились еще на 19% и достигли отметки 21 млн тонн.

Судан пока не входит в пятёрку ведущих покупателей российской пшеницы в Африке (Египет, Алжир, Ливия, Тунис, Кения), но в последние годы все чаще фигурирует в десятке ведущих покупателей российской пшеницы на африканском континенте, большая часть которых представлена арабскими странами, где пшеница является традиционной культурой, используемой для производства хлеба.

ТАБЛ. 4. ВЕДУЩИЕ СТРАНЫ-ИМПОРТЁРЫ ПШЕНИЦЫ ИЗ РОССИИ (2022 Г.)

Страна	Ежегодный объём импорта пшеницы из России (в млн тонн)	Позиция в списке ведущих импортёров пшеницы из России
Турция	4,5	1
Иран	3,8	2
Египет	3,5	3
Судан	0,4	8

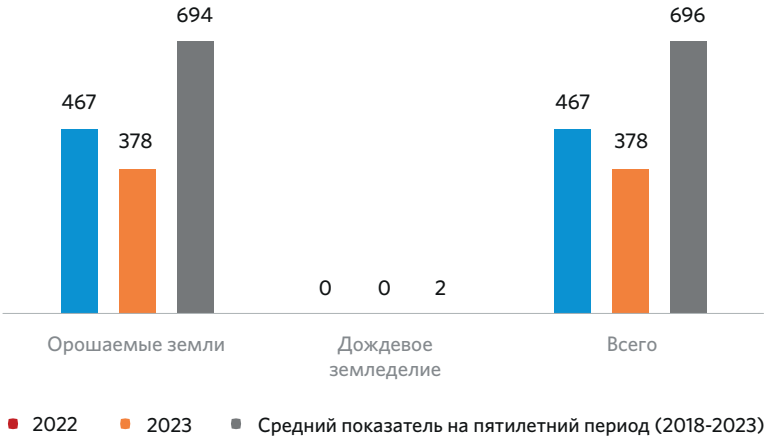
Источник: USDA

Ввиду неустойчивости внешних поставок пшеницы, в том числе из-за рисков эскалации военного конфликта с хуситами в Красном море, Судан ищет способы для диверсификации источников производства пшеницы, одним из которых является попытка нарастить внутреннее производство. Однако в условиях де-факто гражданской войны и отсутствия единого контроля управления, проводить целенаправленную аграрную политику на этом треке чрезвычайно затруднительно.

Внутреннее производство пшеницы покрывает в Судане сегодня составляет около 400 тыс. тонн в год, что обеспечивает около 30% национальных потребностей. В отличие от проса, для которого применяется дождевое земледелие, Судан выращивает пшеницу практически стопроцентно на орошаемых землях с применением ирригационных систем, инфраструктура которых разрушается сегодня на фоне активизации конфликта. Урожайность остаётся на довольно низком уровне, несмотря на усилия суданского правительства в предшествующие конфликту годы по внедрению новых технологий, и составляет 2,5 тонны с гектара, при среднемировом показателе производительности пшеницы на орошаемых землях в пределах 4 тонны с гектара. В 2024 г. местное производство зерновых сократилось на 20% по сравнению с предыдущим сезоном, и на 46% по сравнению со средним показателем за последние пять лет.

РАЗГРУЗКА СЕМЯН СОРГО И ПШЕНА, ПОСТАВЛЯЕМЫХ FAO, СУДАН.

РИС. 3. ПРОИЗВОДСТВО ПШЕНИЦЫ В СУДАНЕ, ТЫС. ТОНН



Источник: FAO Stat

Будущие контуры зерновой стратегии Судана и ситуация на продовольственном рынке будут во многом зависеть от военной динамики. После того, как суданский генералитет отверг предложение США о проведении мирных переговоров в Швейцарии, шансы на скорое достижение перемирия уменьшились. Одновременно, с обеих сторон наблюдается эскалация вооруженных действий за право установления контроля над Хартумом. Очевидно, что в повестке обеих враждующих сторон приоритетом является достижение полного военного преимущества и максимального территориального контроля как предварительного условия до начала мирных переговоров и де-эскалации.

Соответственно, в обозримой перспективе следует ожидать дальнейшего сокращения производства и потребления продовольствия, в том числе с учетом усиления миграционного потока суданских беженцев в соседние страны. Их общее количество достигло 5 млн человек временно пребывающих в Египте, Чаде, Центрально-Африканской Республике, Эфиопии, Ливии, Южном Судане и Уганде, и продолжает расти.

В этих условиях для обеспечения национальной продовольственной безопасности важнейшими стабилизирующими факторами выступают два. **Первый** – бесперебойное обеспечение импорта зерновых, прежде всего пшеницы, с внешних рынков. **Второй** – международное гуманитарное содействие по линии ООН. При этом, при планировании внешних закупок, предпочтение суданские власти будут отдавать пшеничной муке, поскольку 40% всех мощностей мукомольной промышленности страны располагается в Хартуме, и де-факто не функционирует с момента активизации вооруженного конфликта в 2023 году.

ВОЛОНТЁР НЕСЁТ ХЛЕБ ЖИТЕЛЯМ, ПОСТРАДАВШИМ ОТ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ, ОМДУРМАН, СУДАН.

Обеспечение международного гуманитарного содействия по линии ООН также является крайне неустойчивым в свете глобальной заморозки американского финансирования на цели развития, в том числе по каналам

гуманитарных организаций ООН, которое являлось ключевым для Судана. По итогам 2024 г. США выделили $840 млн в поддержку плана гуманитарного реагирования ООН для Судана, что составило 44% всех выделенных в прошлом году финансовых ресурсов на реализацию этого плана.

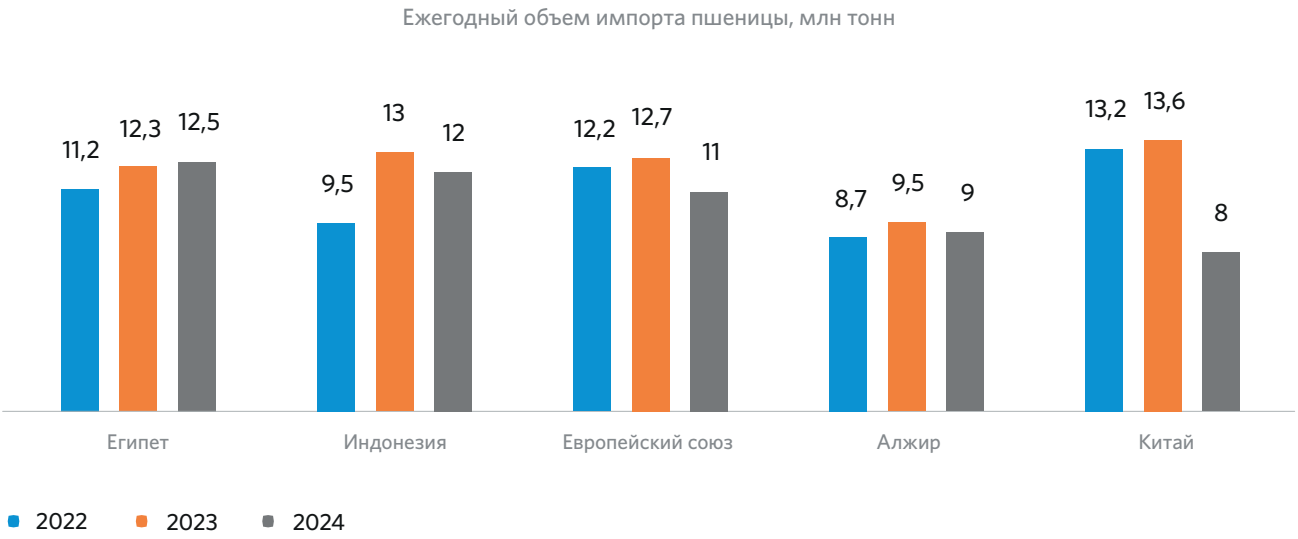
Резкое ухудшение продовольственной ситуации ожидается, начиная с мая 2025 года, то есть с началом т.н. «тощего» меж-урожайного аграрного периода, когда продовольственные запасы прежнего сельскохозяйственного сезона окажутся исчерпаны, и наступит самое критическое время для домашних хозяйств, испытывающих критическую зависимость от аграрного сектора как главного средства к существованию. В частности, в Судане имеется несколько основных потенциальных очагов возникновения массового голода, включая провинцию Дарфур, и особенно располагаемые там лагеря для перемещённых лиц, а также провинцию Южный Кордофан, район Нубийских гор.

Несмотря на текущую ситуацию в Судане, зерновые культуры, прежде всего пшеница, продолжат играть важную стратегическую роль в национальной системе продовольственной безопасности и социального обеспечения, выступая в качестве важного инструмента политического влияния и политической стабильности в новой конфигурации власти в стране, в независимости от расклада сил между правительственной армией и оппозицией. При этом, обеспечение надежных и гарантированных поставок пшеницы с внешних рынков, не подверженных угрозам односторонних рестрикций и санкций, либо рискам разрушения транспортно-логистических цепочек, является важной задачей суданского политического истеблишмента с обеих сторон конфликта. В противном случае, дефицит этой важнейшей продовольственной номенклатуры, либо ценовые колебания на местном рынке, могут стать причиной социальных потрясений и дальнейшей дестабилизации в Судане.

Египет становится главным мировым импортёром пшеницы

В национальной стратегии продовольственной безопасности Египта устойчивый импорт пшеницы, которая составляет основу потребительской культуры страны, является ключевым стабилизирующим фактором. С учётом масштабов экономики, растущего внутреннего спроса на пшеницу под воздействием демографии и урбанизации, Египет в 2024/2025 сезоне опередил Европейский союз, Китай и Индонезию, став безусловным лидером по импорту пшеницы в мире, в том числе с российского рынка.

РИС. 4. ВЕДУЩИЕ СТРАНЫ-ИМПОРТЁРЫ ПШЕНИЦЫ В МИРЕ



Источник: USDA

Таким образом, за последние два года Египет в силу различных факторов нарастил закупки пшеницы на внешних рынках на 10%, прирост составил 1,3 млн тонн. Известно, что проблема дефицита продовольствия и недоедания в Египте заметно обострилась в последние годы, в первую очередь под воздействием неблагоприятных экономических факторов, включая ослабление экономического роста и девальвацию национальной валюты на 40%. Египет сегодня – наряду с Суданом – демонстрирует один из наихудших показателей в сфере продовольственной безопасности в Северной Африке.

С 2013 года количество недоедающих там выросло вдвое – с 4,6 до 9,4 млн человек. Кроме того, серьёзным риском для стабильности египетского продовольственного рынка является новая волна массовых переселений беженцев

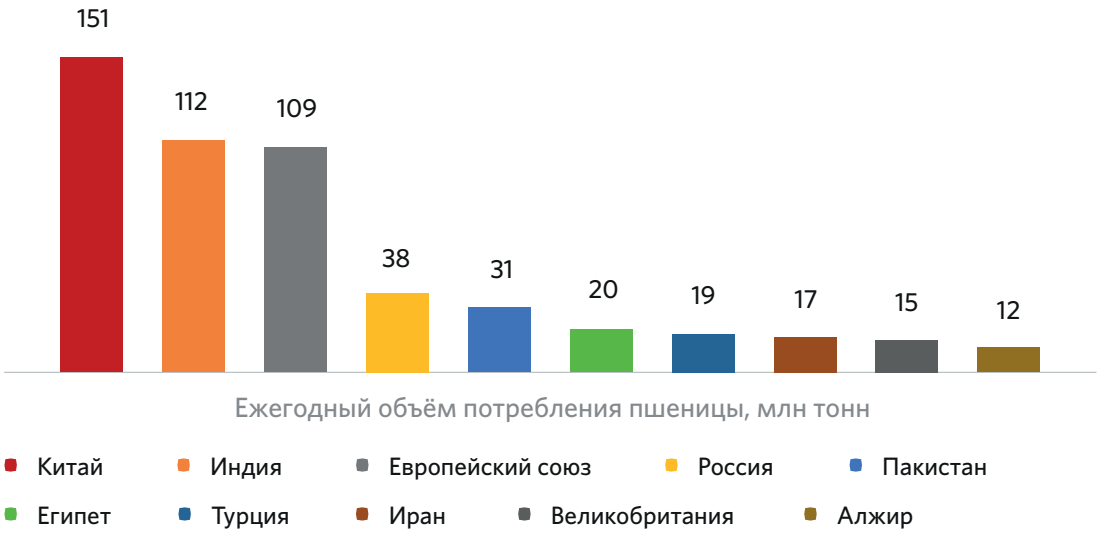
в течение 2024 г., в первую очередь из Судана и сектора Газа. Ранее в Египет в массовом порядке мигрировали беженцы из Сирии, Йемена, Ливии и Ирака – ввиду эскалации вооруженных конфликтов в этих странах. В итоге, на начало 2025 г. на территории Египта насчитывается порядка 10 млн беженцев из соседних стран, а в случае дальнейшей эскалации ситуации в Газе и Судане, их число будет только возрастать. Фактор беженцев, доля которых уже составляет 10% всего населения страны, создает повышенную нагрузку на агропром Египта.

ФЕРМЕРЫ СОБИРАЮТ ПШЕНИЦУ НА ПОЛЕ В ПРОВИНЦИИ МОНУФИЯ, ЕГИПЕТ.

Соответственно, Каир вынужден проводить очень взвешенную политику на зерновом рынке с учётом уязвимости его продовольственной системы. Являясь третьей страной в Африке по численности населения после Нигерии и Эфиопии (118 млн человек в 2025 году), Египет не обладает значительным потенциалом для быстрого восполнения растущего спроса на пшеницу за счёт внутреннего само обеспечения. Импортная зависимость от пшеницы обуславливает эту уязвимость посредством таких факторов как резкие колебания мировых цен, вводимые третьими странами односторонние экспортные ограничения и санкции, разрывы транспортно-логистических цепочек и т.д.

При этом, на фоне неуклонного в последние десятилетия роста населения, в Египте наблюдается устойчиво растущий спрос на пшеницу, внутреннее производство которой не поспевает за спросом ввиду низкого уровня механизации и отсутствия модернизации, что не позволяет быстро наращивать производительность, а также климатических шоков, негативно влияющих на широко применяемое на континенте дождевое земледелие. На сегодняшний день Египет является первым в Африке и шестым в мире государством по потреблению пшеницы, ежегодный объём которого превышает 20 млн тонн. Второй после Египта на африканском континенте Алжир уступает лидеру по объёмам потребления почти вдвое.

РИС. 5. ВЕДУЩИЕ ГОСУДАРСТВА-ПОТРЕБИТЕЛИ ПШЕНИЦЫ В МИРЕ (2024 Г.)



Источник: USDA

При этом, в отличие от большинства остальных стран-лидеров по внутреннему потреблению пшеницы, Египет не обладает значительными национальными запасами этого стратегического продукта, в отличие от соседнего Алжира, где доля запасов пшеницы в ежегодном потреблении составляет 50%. В прошлом году Египет продемонстрировал худший за последние двадцать лет результат по этому показателю, а доля его национальных запасов в ежегодном потреблении составляет 6%. Это является наиболее низким показателем среди всех ведущих потребителей пшеницы в мире, что демонстрирует высокую степень уязвимости национальной системы продовольственной безопасности Египта и её зависимости от внешних поставок.

ТАБЛ. 5. ВЕДУЩИЕ СТРАНЫ МИРА ПО ЗАПАСАМ ПШЕНИЦЫ (2024 Г.)

Страна	Текущие объёмы запасов пшеницы в 2024 г., млн тонн	Доля запасов пшеницы в ежегодном потреблении, %
Китай	129	85%
Европейский союз	11	10%
Россия	10	26%
Индия	9	8%
Алжир	6	50%
Пакистан	5	16%
Египет	1,3	6%

Источник: USDA

Несмотря на выше обозначенные факторы и негативную статистику, включая рост голодающих, сокращение национальных резервов пшеницы и миграцию беженцев из других конфликтных точек, правительству удается в целом контролировать ситуацию. Согласно аналитическим прогнозам, в 2025 г. египетское правительство будет и дальше наращивать импорт пшеницы, который вырастет как минимум на 2% по сравнению с прошлым сезоном, что сопоставимо с темпами ежегодного демографического роста, находящегося в пределах 1,5-1,7%. Если не случится новой волны массовой миграции, это позволит ему насытить местный рынок пшеницей как главной зерновой потребительской культурой, и гарантировать таким образом устойчивость агропродовольственного рынка.

Такой сценарий Каир намерен реализовать вкупе с финансовой политикой, нацеленной на стабилизацию финансовых рынков, наращивание валютной выручки в египетских банках, и сдерживание инфляции, а также повышение ключевой ставки и удержание египетского фунта от дальнейшего падения. Со второй половины 2024 г. наблюдается стабилизация рынка, а продовольственная инфляция в феврале 2025 г. продолжила падать и составила 20,8% по сравнению с 51% в начале 2024 г.

Для стабилизации финансовых рынков Египту пришлось пойти на сделку с западными кредиторами и инвесторами. В марте 2024 г. Каир подписал соглашение с Международным валютным фондом, согласившись на его условия по либерализации экономики и другим реформам, и получив взамен кредит в размере $8 млрд. В апреле прошлого года аналогичное соглашение было достигнуто с Европейским союзом, который выделил €7,4 млрд в форме

льготных кредитов, инвестиций и грантов, в том числе €200 млн на решение миграционных проблем.

Главная цель, преследуемая Брюсселем в данном сделке, заключалась в обеспечении гарантий сохранения и удержания новой волны мигрантов на египетской территории (по аналогии со сдерживающей ролью Турции в сирийском кризисе). Кроме того, в мае 2024 г. Каир подписал важное инвестиционной соглашение с ОАЭ на сумму $35 млрд на реализацию проектов туристической и деловой инфраструктуры в курортном районе Рас-эль-Хикма.

Поступление значительных валютных ресурсов в экономику Египта в результате заключения трех стратегических соглашений, заключённых в прошлом году, заметно стабилизировало национальную экономику, создав прочную подушку безопасности для наращивания продовольственного импорта пшеницы, а также риса и кукурузы в необходимых объёмах. Но главная задача финансовой стабилизации – накопление необходимых валютных ресурсов для обеспечения устойчивой поддержки внутреннего зернового рынка, на котором доминирует государственное регулирование.

ЕГИПЕТ И ОАЭ ПОДПИСАЛИ СОГЛАШЕНИЕ О СТРОИТЕЛЬСТВЕ КУРОРТА НА СРЕДИЗЕМНОМОРСКОМ ПОБЕРЕЖЬЕ, В ГОРОДЕ РАС-ЭЛЬ-ХИКМА.

Во-первых, как в большинстве стран Ближнего Востока, государству принадлежит главная роль в проведении интервенций на внешних зерновых рынках – оно закупает более 50% всей поставляемой в страну пшеницы. В посевном сезоне 2023/2024 по линии госзакупок было приобретено 52% всего импорта пшеницы. Примечательно, что на протяжении последних десятилетий, государственные закупки пшеницы контролировались и осуществлялись специально учрежденной структурой в составе Министерство по делам закупок – Генеральной администрации по закупкам продовольственной номенклатуры. Однако, судя по всему, с декабря 2024 г. полномочия по закупочным интервенциям на рынках пшеницы и другой стратегической продовольственной номенклатуры переданы от Генеральной администрации структурам египетской армии.

Во-вторых, государство в Египте контролирует сферу производства хлеба и хлебобулочных изделий. Речь, в частности, идёт о государственном субсидировании существующего в стране многие годы государственного механизма локального производства традиционного хлеба («балади»), который является не только основой системы национального питания, но и важнейшим в Египте инструментом социальной защиты населения, особенно бедных слоёв. Программа субсидируемого хлеба сегодня охватывает более 70 млн граждан Египта, что составляет 60% населения. Неудивительно, что несмотря на высокую инфляцию, правительство тщательно контролирует цены на хлеб, не отпуская их в свободное рыночное плавание. В 2024 г. правительство впервые за 36 лет подняло цены на хлеб «балади» – с 5 до 20 пиастров (с 1 до 4 американских центов) за килограмм.

В-третьих, в Египте действует дополнительная программа субсидирования для сырья – пшеничной муки. В рамках этой программы потребители могут получить в одни руки порцию в объёме 10 кг пшеничной муки в месяц по субсидированной цене 63 цента. Эта программа является альтернативой субсидии на покупку хлеба, и на ее реализацию в национальном бюджете в текущем году заложено более $100 млн.

Важным балансирующим фактором в обеспечении национальной продовольственной безопасности является внутреннее производство пшеницы. Разумеется, оно на порядок меньше импортируемой составляющей, однако продолжает играть важную роль в обеспечении египетского населения пшеницей и пшеничной мукой для производства хлеба. На протяжении последних пяти лет, внутреннее производство пшеницы в Египте колеблется в районе 9 млн тонн в год, сохраняя устойчивую динамику даже в период пандемии коронавируса.

Таким образом, Египет значится в списке 15 ведущих в мире производителей пшеницы, основная часть которой используется на цели внутреннего потребления. В 2023 посевном сезоне в силу климатических катаклизмов произошел спад в производстве пшеницы, которое впервые опустилось ниже отметки 9 млн тонн и составило 8,8 млн тонн. Тем не менее, уже в следующем 2024 году Египту удалось быстро компенсировать потери и снова нарастить объёмы внутреннего производства пшеницы до 9,2 млн тонн.

ТАБЛ. 6. ВЕДУЩИЕ СТРАНЫ-ПРОИЗВОДИТЕЛИ ПШЕНИЦЫ (2020-2024 ГГ.)

Ведущие страны по производству пшеницы (место в списке)	Объём производства пшеницы, млн тонн	2020	2021	2022	2023	2024
1	Китай	134	137	138	136	140
2	Европейский союз	127	138	134	135	121
3	Индия	107	109	104	110	113
4	Россия	85	75	92	91	81
5	Канада	35	22	34	33	35
14	Египет	9,1	9,8	9,5	8,8	9,2

Источник: USDA

Рост производства пшеницы был простимулирован расширением посевных площадей в районе дельты Нила, а также благодаря внедрению передовых технологий культивирования устойчивых к климатическим катаклизмам сортов семян, с учётом особенностей водных и почвенных ресурсов в конкретных климатических зонах страны. В частности, в прошлом году в сельскохозяйственный оборот было введено до 50 тыс. гектаров земли, а общая площадь посевов пшеницы в стране составила 1,4 млн гектаров.

Также Египет в последние годы добился больших успехов в деле повышения урожайности пшеницы за счет внедрения передовых технологий и методов ведения земледелия. По уровню урожайности Египет занимает 2-е место в Африке с показателем 6,8 тонны с гектара, лишь незначительно уступая лидеру региона – Замбии. При этом, урожайность пшеницы в Египте стабильная на протяжении последних пяти лет, и вполне сопоставима с урожайностью пшеницы в странах Европейского союза.

ТАБЛ. 7. ВЕДУЩИЕ СТРАНЫ-ПРОИЗВОДИТЕЛИ РИСА (2020-2024 ГГ.)

Ведущие страны по производству риса (место в списке)	Объём производства риса, млн тонн	2020	2021	2022	2023	2024
1	Китай	148	149	146	144	145
2	Индия	124	129	136	138	145
3	Бангладеш	34	35	36	37	37
4	Индонезия	34	34	34	33	34
5	Вьетнам	27	26	27	26	26
14	Египет	4	2,9	3,6	3,8	3,9

Источник: USDA

Одновременно, Египет входит в число ведущих импортёров кукурузы и восстанавливает в прежних объёмах её закупки на внешних рынках после резкого сокращения в 2022 г. По итогам 2024 г. объём импорта кукурузы в Египет достиг 8,4 млн тонн.

ТАБЛ. 8. ВЕДУЩИЕ СТРАНЫ-ИМПОРТЕРЫ КУКУРУЗЫ (2020-2024 ГГ.)

Ведущие страны по импорту кукурузы (место в списке)	Объём импорта кукурузы, млн тонн	2020	2021	2022	2023	2024
1	Мексика	16	17	19	24	25
2	Европейский союз	14	19	23	19	19
3	Япония	15	15	14	15	15
4	Вьетнам	11	9	10	11	13
5	Южная Корея	12	11	11	11	11
6	Египет	9,6	9,7	6,2	8	8,4

Источник: USDA

Следует отметить, что с учётом прогнозируемого роста населения Египта свыше 130 млн человек к 2030 году, в стране будет поддерживаться устойчивый спрос на импорт пшеницы для обеспечения внутренних потребностей. При этом несмотря на предпринимаемые усилия по укреплению национального продовольственного суверенитета и выходу на само обеспечение пшеницей, в обозримой перспективе с учетом всех факторов такая перспектива является неосуществимой.

ПОКУПКА ХЛЕБА НА РЫНКЕ В КАИРЕ, ЕГИПЕТ.

В качестве альтернативных, дополнительных сценариев обеспечения защиты от продовольственного дефицита и кризиса, правительство будет стремится увеличивать национальные резервы пшеницы по аналогии с другими ведущими импортерами, а также наращивать предложение в стране других важных видов зерновой инфраструктуры – особенно риса и кукурузы. При этом Каир через механизмы субсидий сохранит государственную систему регулирования производства и ценообразования хлеба в качестве важнейшего инструмента социальной защиты населения.

Руководитель проекта:

Павел Кузнецов, вице-президент Национального координационного центра международного делового сотрудничества, заместитель директора Института Китая и современной Азии Российской академии наук

Команда проекта:

Арсен Вартанян, Максим Фомин, Никита Крюков

Отказ от ответственности

Национальный координационный центр международного делового сотрудничества (НКЦ) принимает разумные меры для обеспечения точности и актуальности содержимого данного обзора.

Вместе с тем НКЦ не принимает на себя ответственности за действия лиц или организаций, прямо или иным образом осуществленные на основании информации, размещенной в данном обзоре.

Содержимое обзора предоставляется по принципу «как есть», и НКЦ не дает каких-либо заверений или гарантий в отношении обзора и его содержимого, в том числе, без ограничения, в отношении его своевременности, актуальности, точности, полноты, достоверности, доступности или соответствия для какой-либо конкретной цели, а также в отношении того, что обзор и его содержимое не нарушают прав третьих лиц.

Насколько это возможно в соответствии с действующим законодательством, НКЦ отказывается от каких-либо заверений и гарантий, предоставление которых может иным образом подразумеваться, и отказывается от ответственности в отношении обзора, его содержимого и их использования.

www.nccibc.ru
info@aprcenter.ru
+7 (495) 990-25-18